

РАВНЕНИЕ — НА ПЕРЕДОВИКОВ!

Труженики Кировского, Верхнечирчикского, Среднечирчикского и Калининского производственных управлений завершили сев хлопчатника

Как сообщалось вчера в «Правде Востока», первыми в нашей республике отселились труженики полей Кировского (Сырдарьинская область), Верхнечирчикского, Среднечирчикского и Калининского производственных управлений. Во многих колхозах и совхозах сев здесь проведен в сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне. Повсеместно успешно развернулась международная обработка посевов.

Честь и хвала передовикам посевной пятого года семилетки!

КВАДРАТЫ — ТОЧНЫЕ!

Наш колхоз завершил сев хлопчатника. Заложен фундамент будущего 33-центнерового урожая, который мы обязаны получить на каждом из 1.350 гектаров. Одними из первых разработали об окончании сева бригады Бекмирза, Этамова, Кушнубекова, Давранова, Абдумажида Каримова, Мумина Атаканова.

Характерная особенность: более двух третей площади засеяно квадратно-гнездовым способом. Заслуживает особой похвалы работа бригады Абдумажида Каримова.

Сейчас здесь появились всходы хлопчатника. Каждый может убедиться в отличном качестве сева. Квадраты получились точными. Хороший подтверждение приближающемуся Первому.

А. КУРБАНОВ.
Секретарь комитета комсомола колхоза имени Куйбышева.

Андикинское производственное управление.

ДЕЛО НАШЕЙ ЧЕСТИ

В прошлом году наша сельхозптия прородила государству 8.964 тонны сырца — по 28 центнеров с гектара. Доход от хлопководства составил два миллиона 825 тысяч рублей. Если и в этом году мы сдадим столько же «белого золота», то доход возрастет до 3 миллионов 200 тысяч рублей. А мы собираемся сдать больше.

Сев на больнистие площадей идет квадратно-гнездовой. Обязательство мы взяли на себя высокое. Но решили его не пересмотреть. Почему? Когда кончили засевать сотый гектар, принес агитатор Розум Клычев на бригадный стан газету. В ней — обращение ЦК КП Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Узбекской ССР к нам, хлопкоуборщикам.

Посоветовавшись, мы решили собрать по 50 центнеров сырца с каждого из 122 гектаров. 85 гектаров засеять квадратно-гнездовым способом. Весь урожай уберем машинами. Дать стране много хлопка, дешевого хлопка — дело нашей чести, нашей совести.

К. ДЖУМАНАЗАРОВ.
Герой Социалистического Труда, бригадир колхоза «Кызыл Узбекистан».

Туркменское производственное управление.

Почему часто-гнездовой?

Никогда еще колхозы и совхозы Сурхандарьинской области не были так хорошо оснащены техникой, как в нынешнем году.

И то же время никогда сев хлопчатника в области не проходил еще так медленно, как нынче.

Труженики Термезского производственного управления начали сеять 25 марта. Пропел почти

месяц, а хлопчатником занято лишь 10.000 гектаров — немногим больше половины запланированной площади.

Одно из самых южных в областях управлений — Ширабадское. Однако здесь не засеяли и половина площади. Не лучше идет дела в Кашишинском. Кашишинский производственных управлений. В целом по области план сева на 25 апреля выполнен на 77 процентов.

Причина отставания одна: колхозы и совхозы области плохо подготовились к севу. Колхоз имени ХХII партсъезда Кашишинского управления, например, имеет 11 селекций «ТВШ-4». Пропела вторая декада апреля, самая пора сеять оголенными семенами, но оказалось, что ни одна из этих селекций не навешена на трактор. К тому же нет ни одного килограмма оголенных семян.

Не оказалось семян для сеялок точного высева во многих других хозяйствах управления. И хотя на базах Ширабадского района имеется 142 тонны оголенных семян, которых хватило бы на 6.000 гектаров, колхозы и совхозы их не выбирают.

Теперь о предстоящих полях. Они нужны. Благодаря им можно получить входы по естественному влаге. Но проводить их надо было раньше. Получилось так, что к 10 апреля, когда начался массовый сев, в области не было полного и половины площадей.

Серьезную тревогу вызывает инициирование квадратно-гнездового сева. Как это ни странно, в некоторых производственных управлениях в рядовом севе видят единственный путь к получению

БЬЕМ ТРЕВОГУ

Четыре года асфальтируется улица имени Некрасова в Ургенче. Работы то начинаются, то прекращаются. В результате разрушается и то, что уже сделано. «На ветер» выброшено около 16 тысяч рублей.

Ш. МАШАРИПОВ.

г. Ургенч.

Из лозунга «строить быстро, красиво и дешево» некоторые строители Ахмадарана взяли на свое вооружение только «быстро».

Новоселье дома № 18, что в шестом квартале города, жалуются: штукатурка обваливается, печи дымят, водопроводные трубы текут. Словом, новый дом трещит и разваливается на глазах.

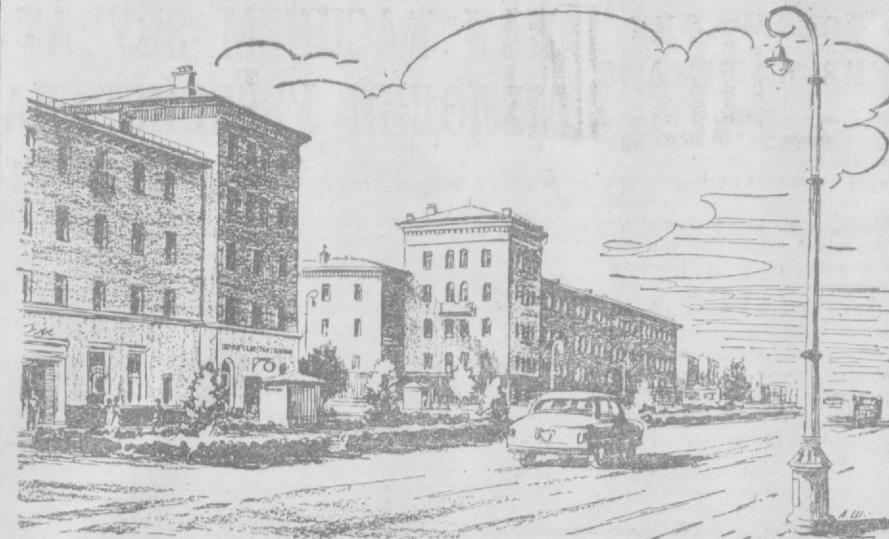
С. КАБАНОВА.

г. Ахангаран.

Работаю я на чулочно-предильном комбинате Коканд, занимаюсь на пятом курсе вечернего техникума легкой промышленности. И не только я учусь. Более 300 текстильщиков — студенты техникумов и вузов. Но вот беда: в книжных магазинах Коканд нет литературы по текстильной промышленности. Трудно достать бумагу для чертежей.

Н. СЛЮСАРЕВ,

Бригадир-ремонтирующий.

Ташкент. Улица Богдана Хмельницкого.

Рис. А. Шиманского.

ОБЫЧНЫЙ КРАСИВЫЙ ШАГ

Все было просто, но по обыденному красиво.

Правда, по привычке о таком событии кое-кто мог бы написать и так: «Их было столько-то... Вместе работали, вместе ходили на стадион. Однажды, развернув свежий номер газеты, они узнали, что даже генералы меняют профессию и выезжают на целину. Руки сплелись в крепком пожатии. Едем!»

Нет, все, повторяем, было так, как и бывает у нас в жизни.

...На кафедре госпитальной пневматики в Ташкентском медицинском институте состоялась беседа с врачами.

В новой, Сырдарьинской области в Голодную степь, — сказала представитель партийного комитета института, — надо улучшить лечебную профилактику среди детей. Есть в новой области и больницы, и средства. Не хватает специалистов. Кто желает поеха туда на работу?

Нет, «лес рук» сразу не поднялся. Это было неестественно.

— Какие условия? — спросила врач-ординатор Санат Турабекова. — Я имею в виду и условия работы, быта.

Представитель партийного комитета как мог ответил.

— Дайте подумать, — сказала Турабекова.

И ей было о чем подумать. Двадцатипятилетняя дочь Ферганы, выпускница Ташкентского медицинского института, Санат Турабекова год назад успешно закончила аспирантуру в Москве, в институте педиатрии, работает над кандидатской диссертацией на тему «Внутреннее влияние антиоксидантской жидкости при токсической диспепсии у детей». И в Москве, и в Ташкенте ей предсказывали успешную работу на кафедре заманчивую будущесть ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущесть ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущесть ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущесть ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущесть ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

Проводы не были пышными. Не говорили речей, не высказывали умыны напутствия, мастераами по части которых слытывали иногда и любители кабинетных стенд. Обстановка была деловая. Заведующая кафедрой профессор Лидия Сергеевна Александрова сначала на кафедре заманившую будущество ученика. И все-таки разавтра Санат Турабекова заявила в рентоне:

— Еду.

Ее научный руководитель доцент С. Н. Юлдашева сказала честно, задумчиво, но твердо:

— Думаю, что и для диссертации там будет по-настоящему ценный материал.

